

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
В ГОРОДАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.**

© 2021 А.Б. Бирюкова

Самарский государственный технический университет

Статья поступила в редакцию 01.10.2021

Изучен процесс формирования светской и духовных школ в городах Среднего Поволжья (Симбирская, Саратовская, Пензенская губернии) начиная с преобразований Екатерины II последней трети XVIII в. до конца 20-х годов XIX века. Выделены два основных этапа реформирования государственной светской и духовной школы; по архивным и опубликованным источникам, материалам исторических исследований уточнены даты основания образовательных учреждений, показано место школы в социокультурном пространстве позднефеодального провинциального города.

Ключевые слова: система образования, город, Среднее Поволжье, социокультурная инфраструктура.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-5-14

Создание сети светских и духовных школ в средневожских городах опосредованно было связано с изменениями в административно-территориальной и церковно-административной структуре региона. С 1770-х до конца 1820-х годов в Среднем Поволжье существовало около 40 городов. Это были губернские, уездные и заштатные центры, относившиеся первоначально к Пензенской, Симбирской, Саратовской, Астраханской и Воронежской губерниям. Города меняли не только свой статус, но и административную единицу подчинения. Так, например, Балашов и Аткарск в конце XVIII в. были выведены за штат, а в начале XIX в. они вновь стали уездными центрами и вошли в состав восстановленной Саратовской губернии¹.

Относительная стабилизация административно-территориальной структуры Среднего Поволжья была достигнута к началу XIX века. Изменение статуса города, несомненно, влияло на интенсивность развития его внутренней социокультурной инфраструктуры, предопределяло возникно-

вание в ней того или иного ее элемента. К важнейшим из них следует отнести образовательные учреждения, обеспечивавшие с конца XVIII в. социальную и культурную модернизацию городской провинции Российской империи. Они выступали в качестве центров притяжения, способствовали формированию новых социокультурных групп, которые, в свою очередь, являлись носителями новой модернизированной системы ценностей.

Развитие сети образовательных учреждений в городах Среднего Поволжья прошло ряд этапов. Первый (1770-е – начало 1800-х гг.) был связан, в первую очередь, с реализацией «Устава народным училищам в Российской империи». С 1786 г. в провинции были созданы главные и малые народные училища. Главные народные училища были открыты в 1786 году: в Пензе (14 июня 1786 г.), в Симбирске и Саратове (22 сентября 1786 г.)². Примечательно, что в Пензе, согласно екатерининскому «плану университетам и гимназиям», предполагалось (наряду с Черниговым и Псковом) создание университета. Однако это решение так и осталось на уровне проекта³.

Бирюкова Анна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук. E-mail: annabir@mail.ru

В городах Симбирской губернии малые народные училища открылись 28 июня 1887 г. в Алатыре, Сызрани, Ставрополе (переведено в Самару 19 декабря 1790 г.), в Тагае (переведено в Карсун 12 июня 1790 г.). В Пензенской губернии такое училище было создано только в Саранске (14 октября 1787 г.)⁴. Ни в одном городе Саратовской губернии малые народные училища открыты не были.

Процесс становления школьного образования в городах региона носил дисперсный и прерывистый характер. Скучные городские бюджеты, за счет которых должны были содержаться народные училища, не могли обеспечить все нужды школы, а «местные власти, не желая ударить в грязь перед “просвещенной государыней”, ... открыв школы, не решались потом на их скорое закрытие»⁵. Индифферентность горожан в вопросах образования, а точнее, восприятие мещанами и купцами образовательной программы как излишней для практической жизни, приводило к тому, что численность учащихся в малых училищах катастрофически сокращалась. Выходом из положения стал механизм перевода школы из одного уездного города в другой. Так, Ставропольское училище было перемещено в Самару, а Тагайское в Карсун. В соседних регионах наблюдалась аналогичная картина. В 1794 г. Челябинское двухклассное училище было переведено в Бузулук⁶. К началу XIX в. из созданных в 1780-1790-х годах народных училищ функционировали только учебные заведения в губернских центрах, а также малые народные училища в Алатыре и Саранске.

Секуляризационная политика Екатерины II, ориентация идеологии «просвещенного абсолютизма» на отстранение церкви от процесса формирования ценностно-нормативной системы регуляции социальных отношений привели к игнорированию не только нужд церкви как социального института, но и к самоустранению центральной власти от позитивной реформаторской деятельности в области духовного образования. Подготовка священно- и церковнос-

лужителей осуществлялась в немногочисленных духовных семинариях (например, Астраханской духовной семинарии). Одной из разновидностей духовных учебных заведений стали «духовные гимназии» и «русские школы», готовившие причетников. Примером могут служить школы в Саранске (1778-1803 гг.) и Алатыре (1803 г.)⁷. С 1780 по 1790 год в Нижнеомовском Казанском мужском монастыре временное пристанище нашла Тамбовская духовная семинария (из-за отсутствия подходящего помещения в самом Тамбове)⁸. В изысканиях саратовских краеведов XIX в. упоминается о создании в 1770 г. «в Саратове духовного мужского училища под названием духовная семинария»⁹. Однако в современной историографии этот факт подвергается обоснованному сомнению из-за отсутствия репрезентативных источников, доказывающих ее существование¹⁰.

Важной чертой развития государственной школы в регионе стало появление не только общеобразовательных, но и специализированных военных учебных заведений в таких городах, как Симбирск, Саратов, Ставрополь, Царицын. Этот факт можно считать отражением постепенной трансформации функциональной специализации городов Среднего Поволжья с военно-оборонительного рубежа на административно-культурный центр округа. При этом наличие в ряде городов военных гарнизонов все еще являлось жизненно необходимым элементом охраны городской территории.

В последней трети XVIII века в Симбирске и Саратове (1764 г.) для обязательного обучения солдатских детей от 7 до 15 лет были созданы специализированные гарнизонные школы. Еще две гарнизонные школы работали в уездных Царицыне (1764 г.) и Ставрополе (1776 г.)¹¹. До открытия Ставропольской гарнизонной школы дети русских солдат обучались в калмыцкой школе, функционировавшей в «городе святого креста» с 1740-х годов. Эта школа возникла по инициативе самих калмыков, которые «по-

желали обучать детей своих русской грамоте и письму»¹². По замыслу создателей она должна была готовить кадры переводчиков, столь необходимые как на гражданской службе, так и на ниве духовного служения.

Круг предметов, изучавшихся воспитанниками гарнизонных школ, был определен еще указом 1744 года: «словесная и письменная наука», пение, строевая служба, арифметика, изучение артиллерии и инженерной науки¹³. В качестве эксперимента подростки из саратовской гарнизонной школы в течение пяти лет в 1760-е годы привлекались к разведению тутовых деревьев (шелководству), которое осуществлял француз А. Вердье¹⁴.

Численность учеников саратовской гарнизонной школы, созданной после перевода части Симбирского гарнизонного батальона в Саратов (1764 г.), была более 100 человек, а в начале 1790-х годов – 99 человек. По данным на 1785 г., в Симбирской гарнизонной школе обучалось чуть более 200 человек¹⁵. В научной литературе распространено мнение, опирающееся на подсчеты военного историка Л.Г. Бескровного, что до 40% всех российских учащихся в конце XVIII в. обучались в гарнизонных школах¹⁶. А.М. Сафронова и О.С. Кравченко справедливо заметили: эта цифра должна быть подвергнута сомнению на основании недоучета числа учеников других учебных заведений¹⁷.

Гарнизонные школы не только давали образование своим воспитанникам, но и содержали их за счет казны. Это обстоятельство делало гарнизонные школы весьма привлекательным учебным заведением для представителей самых разнообразных сословных групп. Как убедительно показал в своем исследовании, посвященном истории саратовской гарнизонной школы, И.Н. Плешаков, ее статус заметно возрос после того, как в конце 1760 - начале 1770-х годов было разрешено привлекать сюда детей обер-офицеров и неимущих дворян, а также сирот из разночинцев и купеческого сословия¹⁸. В 1798 г. все гарнизонные школы

были преобразованы в отделения Военно-сиротского дома, а с 1805 г. воспитанники записывались в кантонисты. В 1831 г. они были перемещены из Саратова в Вольск¹⁹. По мнению саратовского исследователя А.С. Майоровой, гарнизонная школа, являясь «сословным учебным заведением специального назначения ... не была интегрирована в культурную среду города», но была заметным явлением в повседневной жизни Саратова (речь идет о многочисленных проявлениях девиантного поведения со стороны ее воспитанников)²⁰.

Постепенному угасанию общеобразовательной сословной школы в регионе способствовали не только затруднения финансового характера, но и позиция местных властей и городских обществ, отсутствие поддержки школьного дела со стороны горожан, их нежелание обучать детей в государственных школах, обскурантизм, недалёковидность и сиюминутный прагматизм. Это проявилось не только в сокращении общего числа учеников, но и в минимальном количестве учащихся из городских сословий. Так, в 1790 г. в Самарском училище их было только 6 из 35 учеников, а в Тагайском вообще отсутствовали ученики из купцов и мещан²¹.

С самым безапелляционным предубеждением в отношении государственной школы столкнулись власти Саратова. Здесь серьезную оппозицию начинаниям власти составляли домашние учителя, начетники-старообрядцы, а также владельцы частных пансионатов. Отметим, что эта проблема была актуальна для Саратова на протяжении всего рассматриваемого периода. При открытии главного народного училища саратовский губернатор был вынужден кулуарно выступить перед известными и уважаемыми жителями города, чтобы внушить им «монаршую милость и пользу, какую получить могут, если детей станут записывать в учреждаемое училище»²². Однако все попытки убедить родителей отдать своих отпрысков в государственную школу не принесли желаемого результата. В итоге

в первом наборе Саратовского главного народного училища было 118 учеников, почти две трети которых являлись сыновьями солдат и других нижних чинов и были набраны из учащих гарнизонной школы²³. Отметим, что этот казус до сих пор вводит в заблуждение исследователей, транслирующих абсолютно ложный вывод М.Д. Рабиновича о существовании в конце XVIII века совершенно нового типа учебного заведения – «военной гимназии»²⁴. Известный специалист в области истории российского образования профессор Л.М. Артамонова, опираясь на архивные источники, блестяще доказала несостоятельность вывода М.Д. Рабиновича²⁵.

Существенной проблемой практически всех малых народных училищ был вопрос с их размещением. Большинство зданий для училищ были съемными, подавляющее большинство из них требовали ремонта. Главные народные училища Пензы и Симбирска в начале 1790-х годов обзавелись собственными домами. Саратовскому главному народному училищу приходилось перемещаться из одного здания в другое и испытывать значительные трудности с размещением своих воспитанников²⁶.

При обсуждении вопроса финансирования малого народного училища, как правило, городское общество уездного центра занимало весьма пассивную позицию. Исключение составляли жители Саранска, которые на протяжении 8 лет снимали квартиру под училище, предоставленную для этого местным купцом Касимовцевым. Впоследствии он стал смотрителем училища и способствовал покупке дома для училища в 1792 году²⁷. Большинство же горожан не только избегали финансовых вложений в пользу школьного образования, но и не принимали его содержательную сторону. Так, самарские мещане объясняли свое нежелание отдавать детей в малое народное училище тем, что в школе не изучается катехизис и часослов²⁸.

Административные решения центральной власти, безусловно, сказались на разви-

тии сети образовательных учреждений. Так, временное включение Саранска с его духовной школой в состав Симбирской губернии способствовало появлению в начале XIX в. в Симбирске духовного учебного заведения. А понижение статуса Тагая (1796 г.) до заштатного города предопределило в конечном счете то, что последним учебным заведением, возникшим на его территории, стало переведенное в Карсун малое народное училище.

Важным аспектом изучения процесса формирования городской образовательной среды является механизм взаимодействия различных образовательных учреждений друг с другом. В первую очередь, следует обратить внимание на подготовку учительских кадров для школ региона, которую были призваны осуществлять Главные народные училища. Так, в Симбирском главном народном училище с 1787 г. по 1791 г. обучение прошли 20 человек, 8 из них были отосланы в Уфимскую губернию; 3 учителя были подготовлены для преподавания в Симбирском гарнизонном батальоне; два выпускника, братья Н. и В. Ягодинские, выбранные в 1789 г. из учеников Ставропольской калмыцкой школы, изучали в Симбирском главном народном училище предметы второго класса и одновременно проходили подготовку на учительские должности в малом народном училище. Получив аттестат, братья-учителя вернулись в Ставрополь²⁹.

Несмотря на то, что школы были созданы лишь в малой части городских центров Среднего Поволжья, они оказали заметное влияние на формирование городской социокультурной среды. При них создавались первые библиотеки (включая так называемые «продажные» библиотеки)³⁰, школьные учителя в немалой степени способствовали проникновению в городскую среду модернизированной системы ценностей, в которой значительную роль занимала книжная культура и интеллектуальный труд. Таким образом, благодаря нарождающейся учительской корпорации были заложены основы такой социальной общности, как провинциальная интеллигенция³¹.

Второй этап развития сети образовательных учреждений связан с реализацией постановлений центральной власти в отношении светской (1803-1804 гг.) и духовной школы (1808-1814 гг.). Все светские учебные заведения, открывавшиеся в городах (гимназии, уездные и приходские училища), были распределены по округам, во главе которых стояли университеты. Казанский учебный округ включал в себя поволжские губернии, Кавказ, Урал и Сибирь. Главные училища в рамках александровской образовательной реформы преобразовывались в гимназии: в Пензе (10 апреля 1804 г.), Симбирске (12 декабря 1809 г.), Саратове (30 августа 1820 г.)³².

Саратовское главное народное училище просуществовало 34 года и было преобразовано в гимназию только в 1820 году. Начальник саратовского главного народного училища А.И. Шестаков, осознавая, что государственная школа в Саратове находилась в состоянии довольно жесткой конкуренции с домашним и частным образованием (в городе было два благородных пансиона и множество частных учителей), не торопился «строить храмину на песке»³³. Его опасения о том, что потенциальные ученики не смогут освоить программу гимназии, были не напрасны. Именно поэтому за несколько лет до открытия гимназии А.И. Шестаков учредил пансион для дворянских детей, которые желали поступить в гимназию. «Для приуготовления учеников, долженствующих поступить в гимназию», в губернских центрах были созданы уездные училища (Пенза – 1807 г., Симбирск – 1811 г., Саратов – 1822 г.), а при них приготовительные классы, которые впоследствии преобразовывались в приходские училища³⁴.

До середины 1810-х годов светское образование в уездных городах находилось в зачаточном состоянии. В подавляющем большинстве случаев между малыми народными училищами и создававшимися на основе законодательных актов начала XIX века уездными училищами никакой исторической преемственности не существова-

ло. Исключение составляло Саранское уездное училище, преобразованное из малого народного училища 19 августа 1807 года.

После Отечественной войны 1812 года создание сети светских и духовных образовательных учреждений в городах региона получило новый импульс. Во втором десятилетии XIX в. уездные училища были открыты: в четырех уездных городах Симбирской губернии – в 1816 г. в Ставрополе (в 1826 г. оно было объединено со школой для крещеных калмыков, с сохранением преподавания калмыцкого языка), Алатаyre (преобразовывалось из малого народного училища), в Карсуне (1 июля 1818 г.), Самаре (30 августа 1825 г.); в двух городах Пензенской губернии – Чембаре (1 ноября 1821 г., в 1822 г. переехало в новое помещение), Нижнем Ломове (5 января 1823 г.); в четырех городах Саратовской губернии – Вольске (1822 г.), Царицыне (1822 г.), Балашове (1826 г.), Курмыше (6 августа 1826 г.)³⁵.

К концу первой четверти XIX века в городах Средневожских губерний (Пензенской, Симбирской и Саратовской) располагалось более 20 светских государственных учебных заведений, в губернском центре находилась гимназия и уездное училище с приготовительными классами, а в 4 уездных городах каждой из губерний – по уездному училищу. К этому периоду относится начало формирования профессиональной школы. В 1820 г. в Пензе было создано училище садоводства; в Саранске и Нижнем Ломове – художественные школы³⁶. Специализированные военные учебные заведения были представлены в Поволжье лишь казенными училищами для военных кантонистов в Симбирске и Саратове.

Помимо государственных учебных заведений в губернских городах Среднего Поволжья были и частные школы. Содержатели частных пансионов рассматривали их как вариант коммерческого предприятия. Среди них были отставные актрисы, директора училищ, преподаватели, чиновники, иностранные подданные. В городах Саратовской губернии пансионы заводились

даже купцами и мещанами. С 1811 г. по 1813 г. в Вольске работал частный пансион на средства купца-старобрядца К.В. Злобина, прекративший свое существование после смерти хозяина. В 1817 г. саратовский мещанин Мясников закрыл свою школу за невыгодностью этого предприятия. Среди частных школ Саратова середины 1810 - начала 1820-х годов можно назвать пансион учителя немецкого языка Карла Гаага (1817 г.), пансион Никиты Квятковского (Кветковского), Марка [Фонценга], женский пансион Софьи Троппе. По данным на 1818 г., в саратовских частных пансионах обучалось 53 человека. В начале 1820-х годов работали два небольших женских пансиона в Пензе (пансионы Марии Ломбард и Мажаре), в которых обучалось 7 воспитанниц. В Симбирске находился пансион при Симбирской гимназии и женский пансион Адама³⁷.

Динамику численности и социального состава государственных школ, располагавшихся в городских центрах, возможно проследить по данным, относящимся к Пензенской губернии. Численность учащихся с 1823/1824 гг. по 1829 г. возросла практически в два раза (с 295 до 491 человека). Особенно заметен был ее рост в Пензенской гимназии (с 39 до 73 учеников), Пензенском уездном училище (с 94 до 200 учеников), Краснослободском уездном училище (с 17 до 56 учеников). Из всех учебных заведений, функционировавших в уездных городах, самым старым на территории Пензенской губернии было Саранское уездное училище. При этом число учащихся в нем в 1823/1824 гг. превосходило, хотя и незначительно, остальные аналогичные учебные заведения (51 ученик), а в 1829 г. оно даже уступало по числу учащихся Нижнеломовскому уездному училищу (58 против 65 человек)³⁸.

Одновременно с формированием четырехступенчатой светской государственной школы на местах осуществлялось реформирование духовных учебных заведений (реформа 1808-1814 гг.). Предполагалось создание 4 ступеней образовательных духовных учебных заведений: приходских ду-

ховных училищ, уездных духовных училищ, духовных гимназий и духовных академий. Главным органом в осуществлении этой реформы стала Комиссия духовных училищ при Св. Синоде, которую фактически возглавлял М.М. Сперанский. Цель реформы была четко обозначена в «Уставе духовных училищ» от 30 августа 1814 года: «должно образовать благочестивых и просвещенных служителей слова Божия»³⁹.

Главным учреждением, курировавшим проведение образовательной реформы духовных учебных заведений в Поволжье с 1808 г. по 1818 г. (затем с 1842 г.), являлась Казанская духовная академия. В 1818 г. в связи с нехваткой финансов и квалифицированных кадров она была преобразована в духовную семинарию, а реализация реформы продолжилась под контролем Московской духовной академии.

Необходимость открытия новых духовных школ на местах прекрасно осознавалась не только церковными и светскими властями, но и самим духовенством. В конце XVIII в. православных священнослужителей для приходов Среднего Поволжья и Приуралья готовила Астраханская духовная семинария. В 1780-е годы в ней обучалось около 200 воспитанников⁴⁰, что не могло удовлетворить кадровые потребности столь обширного региона. Поэтому, без преувеличения, эпохальным событием стало открытие первой на территории средневожских епархий духовной семинарии в Пензе (6 ноября 1800 г.). В Саратове и Симбирске духовные семинарии были основаны после учреждения в этих губернских центрах отдельных церковных кафедр – 26 октября 1830 г. и 16 декабря 1840 г. соответственно⁴¹.

Организация семинарий и духовных училищ была вызвана увеличением населения на данной территории, а также активной деятельностью раскольников и сектантов. Города региона нуждались в профессионально подготовленных священно-и церковнослужителях, талантливых миссионерах, способных конкурировать со старообрядцами и лидерами

сектантских общин. Особенно отчетливо необходимость создания новых образовательных учреждений осознавали священники, служившие в православных приходах тех уездных городов, где численность раскольников и сектантов была весьма значительной (Вольск, Посад Дубовка, Хвалынский, Сызрань, Самара и др.). Протоиерей Вольска Дубовской еще в 1809 г. обратился к епархиальному начальству с просьбой об открытии духовного училища в городе. Городское духовенство готово было пожертвовать собственные деньги на поддержание его деятельности, «пока сему училищу достаточная сумма от иных средств начальством определена будет»⁴². Однако этот вопрос так и не был разрешен вплоть до 1847 года, когда было упразднено саратовское духовное училище и подобное заведение было открыто в Вольске.

В начале XIX века из духовных учебных заведений, представленных в средневожских городах, функционировали Пензенская семинария и ряд «русских школ», готовивших причетников. В 1803 г. саранская духовная гимназия была переведена в Симбирск и переименована в «русское училище» («русская школа»), которое разместилось в Симбирском Покровском мужском монастыре. По-видимому, некоторые фонды саранской духовной школы остались на родине, поскольку с 1808 г. по 1818 г. здесь функционировало аналогичное учебное заведение, располагавшееся в Саранском Петропавловском монастыре. Такие же «русские школы» находились в Алатыре, Нижнем Ломове при Казанском мужском монастыре (с 1808 г.) и Городище⁴³.

С 1818 года началось создание низших и средних духовных школ в городах Среднего Поволжья и Заволжья. «Русские школы» преобразовывались в духовные училища, многие из них из-за отсутствия отдельных помещений продолжали располагаться при городских монастырях. Низшие классы Пензенской духовной семинарии были преобразованы в духовное уездное училище (1818 г.). Здесь проходили подготовку

дети священнослужителей Пензенского, Городищенского, Мокшанского, Инсарского, Саранского уездов. Размещалось училище на протяжении полувека в здании флигеля духовной семинарии, только в 1857 году его переместили в купленный специально для него дом Яшева. Однако после пожара 1858 г. сюда была помещена Пензенская духовная семинария, а духовное училище вновь расположилось в уцелевшем флигеле. Окончательно вопрос с его размещением был решен только в 1867 году⁴⁴.

В 1822 г. духовные «русские школы» в Городище и Нижнем Ломове стали духовными уездно-приходскими училищами. Нижнеломовское духовное уездное училище до 1839 г. размещалось в Казанском мужском монастыре. После пожара училище переехало в специально снятое для него помещение, в котором оно находилось до 1857 г., пока для него не был куплен собственный дом. Впоследствии Нижнеломовское духовное училище было перемещено в Пензу и называлось «Вторым Пензенским»⁴⁵.

25 ноября 1818 г. «русская школа» при Симбирском Покровском мужском монастыре стала Симбирским духовным училищем. В 1821 году училище переместилось в более удобное здание, расположенное на территории Спасского женского монастыря. В 1818 г. создано Алатырское духовное уездное училище. 25 января 1820 г. духовное уездное и приходское училища открылись в Саратове⁴⁶.

Таким образом, в первой четверти XIX века в городах региона возникли первые словные школы для детей духовного сословия. Особенно активно они создавались на территории Пензенской губернии, поскольку именно здесь возникла первая духовная семинария. В меньшей степени школами для детей духовного сословия была обеспечена обширная Саратовская губерния. Вместе с тем в Саратове уже в начале XIX века работали школы иных конфессий – лютеранская (1803 г.) и католическая (1805 г.), последняя в 1856 году была преобразована в католическую семинарию⁴⁷.

Развитие образовательной сферы в городах региона напрямую было связано с потребностями и стремлениями самих горожан. Так, жители крупных торговых центров уже в первой четверти XIX века активно выступали за развитие городской школы. Примером может служить инициатива мещан и купцов посада Дубовки, к которым в сентябре 1824 г. обратился директор саратовских училищ И.П. Менделеев (отец Д.И. Менделеева) с предложением «учредить у себя приходское училище на основании правил, изображенных в уставе учебных заведений»⁴⁸. Оказалось, что жители посада уже в 1820 г. купили дом для училища, в котором к тому времени располагалась ратуша и полиция и «может сверх сих удобно помещаться до 100 человек учеников и учитель». Согласно существовавшему законодательству содержание приходского училища возлагалось на городской бюджет, из которого предполагалась выплата жалования учителю (300 руб.) и ассигнование на хозяйственные нужды и охрану училища (150 руб.). К концу 1824 г. все необходимые в этом случае формальности были согласованы, и желание горожан иметь училище для детей воплотилось в реальность⁴⁹.

Достаточно распространенной практикой были денежные пожертвования на открытие различных учебных заведений. Причем представителями разных сословий производились взносы от нескольких сот и даже тысяч рублей до небольших сумм. В 1817 году саратовское дворянство пожертвовало на открытие гимназии 15 000 ассигнационных рублей, а купечество в общей сложности - 22 000 рублей⁵⁰. Пожертвования горожан сыграли важную роль в открытии Краснослободского уездного училища (15 сентября 1808 г.). Всего было собрано 1200 руб., половину из которых внес купец второй гильдии А.Д. Муромцев. На эти деньги был куплен дом, в котором разместилось училище⁵¹.

Более значительное пожертвование на строительство дома для Ставропольского уездного училища сделал в 1822 г. штаб-

лекарь И.И. Смирнитский – 5 тыс. рублей⁵². Весьма действенной мерой, оживившей участие общества в развитии народной школы и привлекая к ее организации дворянскую корпорацию, стало введение должности почетного попечителя (1811 г.). В уездных городах значительные материальные затраты по поддержанию уездных училищ в должном состоянии ложились именно на их плечи⁵³.

Государственные школы не сразу завоевали доверие большинства провинциального общества, а учителя – уважение горожан. Набор предметов и навыков, предлагаемый для усвоения в светской и духовной школе, далеко не всегда совпадал с социальными запросами учащихся и их родителей. Примером может служить тот факт, что по просьбе самарского благородного общества в уездном училище в 1825 г. было разрешено открыть дополнительный класс французского языка, «с производством платы от родителей». Учителем стал иностранец Мартинет, который имел свидетельство на право преподавания в частных домах⁵⁴.

В семантическом плане образовательные учреждения постепенно становились одним из знаковых элементов города. Здания, в которых они размещались, располагались, как правило, в центре, недалеко от присутственных мест и главного городского храма. Тем самым школа включалась в число архитектурных доминант, ассоциируемых с понятием «город». Это упрочивало ее положение в социокультурном пространстве городской провинции Среднего Поволжья.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. (далее – ПСЗ РИ-I). Т. XXVII. № 20774. 24 мая 1803 г. С. 635; ПСЗ РИ-I. Т. XLIV. Книга Штатов. № 20774. 24 мая 1803 г. С. 20-22.

² Артамонова Л.М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX в. (Юго-восточные губернии Европейской России). Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2001. С. 93; Каблуков Ю. Годы, события факты в

- истории Пензенского края (к 350-летию г. Пензы). Пенза, 2012. С. 80.
- ³ *Саляев Е.В.* Первые светские учебные заведения на территории Пензенского края. URL: <https://docplayer.com/55023525-Pervye-svetskie-uchebnye-zavedeniya-na-territorii-penzenskogo-kraja.html> (дата обращения: 20.04.2021).
- ⁴ *Артамонова Л.М.* Общество, власть... С. 226; *Саляев Е.В.* Первые светские учебные заведения...
- ⁵ *Артамонова Л.М.* Политика в сфере народного просвещения в Поволжье (XVIII – первая половина XIX в.) // *Российская история.* 2013. № 2. С. 106-107.
- ⁶ *Артамонова Л.М.* Общество, власть... С. 175; *Дашкевич Л.А.* Народная школа и народное просвещение жителей Уральских городов в конце XVIII – начале XIX века. URL: http://www.ihist.uran.ru/files/dashkevich_kultura.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
- ⁷ *Мордовия: энциклопедия: в 2 т. / гл. редкол.: А.И. Сухарев [и др.].* Саранск: Морд. кн. изд-во, 2003-2004. Т. 1. С. 55.
- ⁸ *Каблуков Ю.* Указ. соч. С. 77.
- ⁹ *Леопольдов А.* Исторический очерк Саратовского края. М.: тип. С. Селивановского, 1848. С. 93; *Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф.* Саратовская летопись // *Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы.* Вып. 1. Саратов: Саратов. общ. вспомош. нужд. лит., 1893. С. 46.
- ¹⁰ *Майорова А.С.* Саратовская духовная семинария и ее роль в преобразовании культурного пространства губернского города в первой половине XIX века // *Известия Саратовского университета. Сер. История. Право. Международные отношения.* 2005. Т.5. Вып. 1-2. С. 23-24; *Захарова Т.А.* Создание первых учебных заведений в Саратове // *Вестник Саратовского государственного экономического университета.* 2015. № 2 (56). С. 106.
- ¹¹ *Артамонова Л.М.* Общество, власть... С.47; *Плешаков И.Н.* Реформа гарнизонов 1764 г. и Саратовское Поволжье. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Plechakov_02.pdf (дата обращения: 01.10.2021).
- ¹² Цит. по: *Артамонова Л.М.* Общество, власть... С. 47.
- ¹³ ПСЗ РИ-1. Т. XII. № 9054. 24 октября 1744 г. С. 249.
- ¹⁴ *Леопольдов А.* Указ. соч. С. 82.
- ¹⁵ *Плешаков И.Н.* Саратовская военная школа и военно-сиротское отделение (1764-1826). URL: (дата обращения: 20.10.2021); *Артамонова Л.М.* Политика... С. 104.
- ¹⁶ *Плешаков И.Н.* Саратовская военная школа...; *Захарова Т.А.* Создание первых... С. 106.
- ¹⁷ *Сафронова А.М., Кравченко О.С.* Законодательные и нормативные акты о гарнизонных школах в России XVIII века // *Документ. Архив. История. Современность.* 2014. № 14. С. 173-197.
- ¹⁸ *Плешаков И.Н.* Саратовская военная школа...
- ¹⁹ *Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф.* Саратовская летопись... С. 66.
- ²⁰ *Майорова А.С.* Русская культура в Саратовском Поволжье в конце XVIII – первой половине XIX века. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2015. С. 220.
- ²¹ *Артамонова Л.М.* Общество, власть... С. 150, 163.
- ²² Цит. по: *Захарова Т.А.* Создание... С. 107.
- ²³ *Артамонова Л.М.* Общество, власть... С.94, 95.
- ²⁴ *Плешаков И.Н.* Саратовская военная школа...; *Сафронова А.М., Кравченко О.С.* Указ. соч. С. 178.
- ²⁵ *Артамонова Л.М.* Общество, власть... С. 96.
- ²⁶ *Артамонова Л.М.* Общество, власть... С. 110; *Каблуков Ю.* Указ. соч. С. 80.
- ²⁷ *Артамонова Л.М.* Общество, власть и просвещение... С. 255, 264.
- ²⁸ Там же. С. 233.
- ²⁹ Там же. С. 16, 127, 195.
- ³⁰ *Курмаев М.В.* Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.). Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2008. С. 71.
- ³¹ *Бирюкова А.Б.* Не гений места: И.А. Второв и Самара (конец XVIII – 30-е гг. XIX в.) // *Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.* 2019. № 2(50). С. 48.
- ³² *Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф.* Саратовская летопись... С. 62; *Каблуков Ю.* Указ. соч. С. 86; *Красовский В.Ф.* Хронологический перечень событий Симбирской губернии. 1372-1901. Симбирск, 1911. С. 63.
- ³³ Цит. по: *Духовников Ф.В.* Первые страницы Саратовской мужской гимназии // *Труды Саратовской ученой архивной комиссии.* 1893. Т. IV. Вып. 2. С. 44.
- ³⁴ *Каблуков Ю.* Указ. соч. С. 89; *Красовский В.Ф.* Указ. соч. С. 64; *Духовников Ф.В.* Первые страницы... С.44; *Смиренномудренский А.* Из истории развития народного образования в Саратове // *Саратовский край.* Вып. 1. Саратов, 1893. С. 309-310.
- ³⁵ *Захарова Т.А.* Уездные училища Саратовской губернии в XIX веке // *Успехи современной науки.* 2017. Т. 2. № 4. С. 224; *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: В 2 т. / Гл. ред. П.С. Кабытов.* Самара:

- ООО «Слово», 2020. Т.1. С. 425-427; Красовский В.Ф. Указ. соч. С. 66-67, 71; Салеев Е.В. Указ. соч.
- ³⁶ Бирюкова А.Б. Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2009. С. 180.
- ³⁷ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 92. Оп. 1 Д. 987. Л. 7-7 об., 30 об.-32. Бирюкова А.Б. Социокультурное пространство... С. 193.
- ³⁸ Подсчитано по: Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп.1. Д. 1502. Л. 121-123 об.; Салеев Е.В. Указ. соч.
- ³⁹ ПСЗ РИ-1. Т. XXXII. № 25673. 30 августа 1814 г. С. 911.
- ⁴⁰ Артамонова Л.М. Политика... С.103.
- ⁴¹ Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф. Саратовская летопись... С. 65; Каблуков Ю. Указ. соч. С. 83.
- ⁴² Еланский В.Г., Смирнов А.В. Описание архива бывшего Вольского духовного правления // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1888. Т.1 Вып. II. С. 165.
- ⁴³ Красовский В.Ф. Указ. соч. С. 64; Мордовия: энциклопедия... Т.1. С. 55.
- ⁴⁴ Пензенская епархия: историко-статистическое описание. Пенза: изд-е ред. пензен. епарх. ведомостей, 1907. С. 63-64.
- ⁴⁵ Каблуков Ю. Указ. соч. С. 90, 100; Красовский В.Ф. Указ. соч. С. 67; Пензенская епархия... С. 64.
- ⁴⁶ Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф. Саратовская летопись... С. 62; Красовский В.Ф. Указ. соч. С. 67, 69.
- ⁴⁷ Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф. Саратовская летопись... С. 55, 77.
- ⁴⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 2. (1824 г.). Д. 143. Л. 2.
- ⁴⁹ Там же. Л. 2 об.
- ⁵⁰ Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф. Саратовская летопись... С.61-62.
- ⁵¹ Салеев Е.В. Указ. соч.
- ⁵² История Самарского Поволжья...Т.1. С. 426-427.
- ⁵³ Смирнов Ю.Н. Безвозмездная служба по учебной части как «социальный лифт»: введение должности почетных смотрителей уездных училищ // Известия Высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 4(44). С.23-32.
- ⁵⁴ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1802. Л. 1-2 об.

STATE EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE CITIES OF THE MIDDLE VOLGA REGION AT THE END OF THE XVIII – FIRST QUARTER OF THE XIX CENTURIES

© 2021 A.Biryukova

Samara State Technical University

The article is devoted to the process of the formation of secular and religious schools in the cities of the Middle Volga region (Simbirsk, Saratov, and Penza provinces) from the reforms of Catherine II in the last third of the 18th century until the end of the 20s of the XIX century. The author distinguishes two main stages of reforming the state secular and religious school; on the base of archival and published sources and materials of historical research, the dates of the founding of educational institutions have been clarified. The study allows to characterize the place of the school in the socio-cultural space of the late feudal provincial city.

Keywords: education system, city, Middle Volga region, socio-cultural infrastructure.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-5-14